

УДК 159.99

Артем Сергеевич Фролов¹, Галина Александровна Фофанова²¹зам. директора по воспитательной работе средней школы № 59 г. Минска²канд. психол. наук, доц., доц. каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета**Artyom Frolov¹, Galina Fofanova²**¹Deputy Director for Educational Work of the Secondary School № 59 in Minsk²Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Organisational Psychology
of Belarusian State University
e-mail: gfofanova@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ

Потребностно-мотивационная сфера студентов характеризуется доминированием мотивов самоопределения, поиска оснований выбора и их проверкой. Она приобретает более дифференцированную, произвольную, опосредованную, иерархическую и направленную форму по сравнению с предшествующими периодами жизни. В результате эмпирического исследования установлено, что чем выше у студентов потребности в доминировании, достижении и социальном признании, тем выше степень побуждения. Чем ниже импульсивность и выше потребности в социальных контактах и презентации, тем выше уровень удовлетворенности и усилий, направленных на реализацию мотивов. Чем ниже мотивация просоциальной активности и потребность в достижении, тем сильнее преобладание дефицитарной мотивационной тенденции в профессиональной сфере.

Ключевые слова: мотивация, потребности, потребностно-мотивационная сфера, студенты.

The Content of Students' Need and Motivational Sphere

The students' need and motivational sphere is characterized by the dominance of motives for self-determination, the search for reasons for choice and their verification. It acquires a more differentiated, arbitrary, indirect, hierarchical and directed form compared to previous periods of life. As a result of an empirical study, it was found that the higher students' needs for dominance, achievement and social recognition, the higher the degree of motivation. The lower the impulsivity, the higher the need for social contacts and presentation, the higher the level of satisfaction and efforts aimed at the realization of motives. The lower the motivation for prosocial activity and the need for achievement, the stronger the predominance of the deficient motivational tendency in the professional sphere.

Key words: motivation, needs, need-motivational sphere, students.

Введение

Проблема мотивации и потребностей, пожалуй, одна из самых востребованных областей исследования психологической науки, которая никогда не потеряет актуальности. Контекстуальная детерминация данной сферы стимулирует продолжение ее изучения, несмотря на уже имеющийся достаточно большой накопленный опыт. Актуальность нашего исследования определяется также спецификой исследовательской выборки – студентов как одной из социальных групп, особенно подверженной различного рода социальным, культурным, экономическим, политическим и социально-психологическим влияниям.

Студенчество включает людей, целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и профессиональными уме-

ниями, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации [1]. Вместе с тем к возрастным особенностям, присущим данной группе, можно отнести завершение биологического созревания, первичную социализацию, начало учебно-профессиональной деятельности, начало становления целостной идентичности, выбор дальнейшего жизненного пути и построение планов. Это период самоопределения, который характеризуется практической проверкой его устойчивости, в который окончательно формируются дифференцированные для разных сфер самооценка и уровень притязаний [2; 3]. Мотивы общения, принадлежности и интимной близости сохраняют свою значимость, приобретают более сложную структуру [4–6]. Потребность в нефор-

мальном общении с родителями усиливается по сравнению с подростковым возрастом [5]. В связи с необходимостью утверждения новой идентичности значимыми становятся мотивы социального признания, презентации [7]. Мотивы сексуального сближения начинают определяться перспективой взаимоотношений, поиском эмоциональной поддержки и самоутверждения, также опосредуются пониманием особенностей другого человека. Жизненные планы конкретизируются, становятся более осознанными и содержательными, формируется временная перспектива. Мотив реализации этих планов получает приоритетное положение и определяет познавательный интерес и способ удовлетворения познавательной потребности, которая за счет этого также становится избирательной. Осознание своих особенностей и потребностей, различных социальных факторов, определяет профессиональный выбор, который, в свою очередь, также определяет своеобразие способов удовлетворения потребностей [5–7].

Таким образом, потребностно-мотивационная сфера студентов традиционно характеризуется доминированием мотивов самоопределения, поиска оснований выбора и их проверкой. Она приобретает более дифференцированную, произвольную, опосредованную, иерархическую и направленную форму по сравнению с предшествующими возрастами и отражает стремление личности преодолеть маргинальный статус [7].

От успешности социализации на данном этапе во многом зависит дальнейшее благополучие не только каждой конкретной личности, но и страны в целом. Результативность реализации различных государственных программ (в том числе Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 гг., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773) предусматривает опору мероприятий на актуальные данные о психологических характеристиках групп населения, на которые они направлены.

Таким образом, целью данного исследования является определение содержания потребностно-мотивационной сферы студентов в современных условиях.

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование базируется на иерархической модели классификации мотивов В. Э. Мильмана, который объединяет классификационную модель Г. Мюррея и модели, постулирующие наличие двух разнонаправленных тенденций в мотивационной сфере: дефицитарной, потребительской, гомеостатической тенденции обладания и тенденции роста, бытия – творческой, гетеростатической, продуктивной. Эти тенденции находятся на вершине «пирамиды» мотивационной сферы. Личностные направленности проявляются и реализуются за счет конкретно эмпирических и тесно связанных ситуаций мотивов-интересов, наиболее полная классификация которых была представлена Г. Мюрреем [8–11]. Предполагается, что низкий уровень удовлетворенности, неудача в приложении усилий для реализации мотива снижает мотивацию и наоборот [11; 12]. Как уровень активности и удовлетворенности, так и уровень собственно мотивации в юношеском возрасте связаны со становлением идентичности [6; 7]. Становление идентичности связано с развитием самоконтроля, возможности концентрации активности на цели. Уровень активности, удовлетворенности в юношеском возрасте может быть взаимосвязан с потребностями (мотивами-интересами) в аффилиации, презентации и способностью подчинять активность цели, которая понимается как контроль эмоций, чувств исходя из некоего относительно устойчивого приоритета. Это то, что представляется *доступным* на данный момент имеющимся данным, то, что представляется *возможным* [11; 13]. Данный уровень больше соотносится с настоящим и прошлым. Актуальное удовлетворение связано с возможностью установления контактов и с возможностью предъявить аспекты зарождающейся идентичности [6; 7]. Уровень собственно мотивации, устремления и побуждения отражает «идеал», уровень *ценного*, желаемого, того, чего хочется, что *должно быть* [11; 13]. Он связан с уровнем поставленных целей, ценностью признания, стремлением утвердиться в социуме, т. е. с ценностью влияния на других [7; 14].

На основе теоретической модели сформулированы проверяемые в настоящем исследовании эмпирические гипотезы.

Гипотеза 1. Чем выше потребности в доминировании, достижении и социальном признании, тем выше степень побуждения.

Гипотеза 2. Чем ниже импульсивность, чем выше потребности в социальных контактах и презентации, тем выше уровень удовлетворенности и усилий, направленных на реализацию мотивов.

Гипотеза 3. Чем ниже мотивация про-социальной активности и потребность в достижении, тем сильнее преобладание дефицитарной мотивационной тенденции в профессиональной сфере.

Содержание потребностно-мотивационной сферы диагностировалось при помощи шкал:

1) методики измерения мотивационной сферы личности В. Э. Мильмана в версии для студентов;

2) немецкой версии формы по изучению личности Д. Джексона (PRF) в адаптации И. М. Кондакова и А. В. Капцова.

Таким образом, использование указанных методик позволяет измерить 14 параметров потребностно-мотивационной сферы: потребность в достижении, потребность

в аффилиации, агрессия, доминантность, выдержка (настойчивость), потребность в презентации (во внимании), избегание риска, импульсивность, готовность к помощи, потребность в порядке, ориентация на игру, потребность в социальном признании (одобрении), потребность в поддержке и общая заинтересованность.

Выборка включала 107 респондентов в возрасте 18–22 лет (80 лиц женского пола, средний возраст 19,5 года, и 27 лиц мужского пола, средний возраст 19,6 года). Респонденты являются студентами разных факультетов Белорусского государственного университета.

Распределение частот по части измеряемых переменных значимо отличается от нормального, что указывает на смещенность выборки. Статистическая обработка (множественный регрессионный анализ) данных проводилась при помощи программного пакета SPSS v 23.0.

Результаты и их обсуждение

Эмпирические данные проверки гипотезы 1 отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Регрессионная модель прогноза уровня мотивации исходя из уровня потребностей в доминировании, достижении и социальном признании

Предиктор	Вклад в модель и регрессионные коэффициенты
Доминантность	1,242 (0,389) /0,301/**
Потребность в достижении	1,047 (0,461) /0,204/*
Потребность в социальном признании	0,746 (0,364) /0,186/*
Константа	23,938 (12,099)*
Критерий Фишера, F (3, 102)	10,50***
Значение КМК, R, %	48,6
Значение КМД, R ² , %	23,6
Результирующая переменная	Общий уровень мотивации, побуждения, устремления

Примечание – *** – уровень значимости $p \leq 0,001$; ** – уровень значимости $p \leq 0,01$; * – уровень значимости $p \leq 0,05$. Регрессионное уравнение представлено формулой

$$\hat{y}_{\text{ур. мотив.}} = 23,938 + 1,242 x_{\text{дом.}} + 1,047 x_{\text{дост.}} + 0,746 x_{\text{призн.}}$$

где $\hat{y}_{\text{ур. мотив.}}$ – предсказанное значение общего уровня мотивации; $x_{\text{дом.}}$ – значение переменной, которая выявляет доминантность; $x_{\text{дост.}}$ – значение переменной, которая выявляет потребность в достижении; $x_{\text{призн.}}$ – значение переменной, которая выявляет потребность в социальном признании.

Модель объясняет 23,6 % вариативности значений переменной общего уровня мотивации.

Можно утверждать, что высокий общий уровень мотивации в юношеском возрасте, уровень ценного, должного и желаемого, связан с высоким уровнем конкретно-эмпирических мотивов-интересов достижения, признания и доминирования. Потребность в достижении отражает общий уро-

вень целей и представляемых перспектив: человек ориентирован на свои цели и готов предпринимать усилия для того, чтобы этих целей достичь. Мотив достижения получает приоритетное положение и определяет познавательные интересы, их избирательность и направленность. В идеальном варианте, человек престаёт действовать «вообще» просто потому, что это общее – извне установленный и документально утверждённый

этап социализации, а начинает действовать во имя чего-либо, какой-то конкретной цели или ценности [6; 7; 15]. Именно выраженность потребности в достижении во многом определяет запросы, предъявляемые молодым человеком, а значит, и выбор им жизненного пути и цели, а также специфику социального окружения, способы удовлетворения потребностей, принадлежность к определенной группе, а затем – верность определенным принципам и идентичность. В свою очередь, глубина кризиса идентичности и особенности его разрешения могут влиять и на потребность в достижении: снижение самооценки и уровня притязаний, мотивационные конфликты, снижение устойчивости и произвольности мотивов, неумение сделать выбор. Все это ведет к снижению уровня мотивации, уровня поставленных целей и потребности в достижении [7; 16; 17].

Другая связь (наиболее тесная), установленная в нашем исследовании, – это положительная взаимосвязь уровня побуждения с потребностью в доминировании, или доминантностью. Потребность в доминировании – это потребность оказывать влияние на свое окружение, потребность контролировать других людей [9; 10]. Данную взаимосвязь можно понимать не только как стремление к власти, но и как стремление преодолеть маргинальную позицию, в которой находится человек на данном этапе.

Возможно рассмотрение данной связи и с субъектно-деятельностной позиции. Мотивация может определяться ведущей на этом этапе деятельностью – учебно-профессиональной [18; 19]. Все респонденты – студенты университета, большинство из них гуманитарии. Возможно, именно специфика этой сферы деятельности может определять высокое стремление к доминированию, стремление занять ведущую позицию в социуме и управлять другими.

Положительная взаимосвязь потребности в социальном признании с уровнем побуждения может быть объяснена особенностями возраста. Достигнутая идентичность – это не только целостная и непрерывная во времени идентичность, но и идентичность, признанная другими [6; 7]. Социальный интерес, включающий контактность, стремление к уважению и признанию со стороны других людей, чувства общности и солидарности, в принципе, характерен для любой здоровой личности [14].

Таким образом, уровень устремления, мотивации и побуждения, уровень ценного связан с потребностями у студентов в доминировании, социальном признании и достижении. Эти три интереса определены психологическими особенностями возраста: конфигурированием идентичности, особенностями деятельности и социальной позиции.

Результаты регрессионного анализа, проверяющего гипотезу 2, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Регрессионная модель прогноза уровня удовлетворенности исходя из уровня импульсивности и уровня потребностей в аффилиации, презентации

Предиктор	Вклад в модель и регрессионные коэффициенты
Потребность в аффилиации	1,650 (0,462) /0,335/***
Потребность во внимании, презентации	1,346 (0,449) /0,285/**
Импульсивность	-1,298 (0,506) /-0,215/*
Константа	42,372 (13,181)**
Критерий Фишера, F (3, 103)	14,59***
Значение КМК, R, %	54,6
Значение КМД, R ² , %	29,8
Результирующая переменная	Общий уровень удовлетворенности и усилий, направленных на реализацию мотивов

Примечание – *** – уровень значимости $p \leq 0,001$; ** – уровень значимости $p \leq 0,01$; * – уровень значимости $p \leq 0,05$. Регрессионное уравнение представлено формулой:

$$\hat{y}_{\text{ур. удовл.}} = 42,372 + 1,650 x_{\text{афф.}} + 1,346 x_{\text{презент.}} - 1,298 x_{\text{импульс.}}$$

где $\hat{y}_{\text{ур. удовл.}}$ – предсказанное значение общего уровня удовлетворенности; $x_{\text{афф.}}$ – значение переменной, которая выявляет потребность в аффилиации; $x_{\text{презент.}}$ – значение по переменной, которая выявляет потребность во внимании и презентации; $x_{\text{импульс.}}$ – значение переменной, которая выявляет импульсивность.

Модель объясняет 29,8 % вариативности значений общего уровня удовлетворенности. Результаты согласуются с теоретическими предположениями [7]: высокий уровень удовлетворенности и усилий студентов взаимосвязан с выраженной потребностью в аффилиации, потребностью в презентации и низкой импульсивностью. Данный уровень больше соотносится с актуальным, настоящим и прошлым, чем с будущим, которое определяют уровень устремления [11]. Доступное и удовлетворительное настоящее связано с возможностями контактов с другими людьми, подчинить активность приоритетам и целям, а также презентировать себя.

Мотив аффилиации студентов становится более дифференцированным и опосредованным лучшим пониманием личности другого человека [4; 5; 19]. Посредством общения, установления контактов, становится возможным предъявление другим аспектов зарождающейся и конструируемой идентичности [7].

Потребность в презентации студентов может быть связана с задачей социального признания и достижения [4; 5; 19]. Эта потребность также тесно связана с аффилиативной и уходит корнями в подростковый возраст [4]. Для того чтобы быть признанным, необходимо презентовать различные аспекты собственного Я. Успешная презентация – это *условие, возможность* успешного формирования идентичности и ее до-

стижения и признания, что является *целью, устремлением*. И именно поэтому уровень потребности в презентации непосредственно связан с уровнем удовлетворенности и актуальной активностью.

Импульсивность – еще один параметр мотивационной сферы. Высокая импульсивность проявляется в склонности к «распылению» энергии, спонтанным действиям, слабо согласующимся с рассудочными целями и намерениями, подверженности эмоциям и склонности к резкому изменению линии поведения, ослаблению контроля над действиями [9; 10]. Высокий уровень удовлетворенности и усилий, направленных на реализацию мотивов, взаимосвязан с низкой импульсивностью, с тем, что можно назвать полюсом рассудительности, осторожности, самоконтроля, умения подчинять эмоции намерениям и целям. Произвольная саморегуляция, развитая способность целеполагания и программирования собственной деятельности взаимосвязана с успешностью самостоятельной деятельности. Удовлетворение также взаимосвязано с успешностью основной деятельности и с полюсом низкой импульсивности, который определяет эту успешность. Способность прилагать усилие в направлении реализации мотива также определяется низкой импульсивностью [9; 10].

Данные об эмпирической проверке гипотезы 3 содержатся в таблице 3.

Таблица 3 – Регрессионная модель прогноза мотивационной тенденции в профессиональной сфере исходя из уровня потребности в достижении и готовности к помощи

Предиктор	Вклад в модель и регрессионные коэффициенты
Потребность в достижении	-0,066 (0,010) / -0,527/***
Готовность к помощи	-0,019 (0,449) / -0,173/*
Константа	3,031 (0,247)***
Критерий Фишера, F (2, 103)	29,943***
Значение КМК, R, %	60,6
Значение КМД, R ² , %	36,8
Результирующая переменная	Уровень дефицитарности мотивации (преобладания в экстринсивных, потребительских мотивов) в профессиональной сфере

Примечание – *** – уровень значимости $p \leq 0,001$; * – уровень значимости $p \leq 0,05$. Регрессионное уравнение представлено формулой:

$$\hat{y}_{\text{ур. деф. мот. проф.}} = 29,943 - 0,066 x_{\text{дост.}} - 0,019 x_{\text{гот. к пом.}},$$

где $\hat{y}_{\text{ур. деф. мот. проф.}}$ – предсказанное значение уровня дефицитарности мотивации в профессиональной сфере; $x_{\text{дост.}}$ – значение переменной, которая выявляет потребность в достижении; $x_{\text{гот. к пом.}}$ – значение по переменной, которая выявляет готовность к помощи.

Модель объясняет 36,8 % вариативности значений общего уровня дефицитарности мотивации в профессиональной сфере. Профессиональная сфера была выбрана в связи с особой значимостью профессионализации на данном этапе, особым приоритетом учебно-профессиональной деятельности. Мотивационная тенденция роста по определению связана с такими мотивами-интересами, как достижение, упорство и противодействие, понимание, и с ориентацией на социальную полезность, просоциальную активность [11]. Сформированная идентичность также соотносится с тенденцией роста и продуктивности, ориентацией на достижение и установление связей с другими, что в профессиональной сфере может выражаться через готовность к помощи.

Результаты нашего исследования подтверждают выявленные ранее тенденции в мотивационной сфере [15; 20–22]. Действительно, мотивация достижения рядом исследователей связывается с тенденцией роста, развития, с самодетерминацией и свободой, творчеством и ответственностью. По В. Э. Мильману, потребность в достижении связана с мотивационной тенденцией роста, а именно с ориентацией на творческую активность. В профессиональной сфере она приобретает свою специфику, соотносясь со стремлением к познанию, связанному с профессиональной деятельностью, стремлением к профессиональному развитию и повышению компетентности, с постановкой перспективных и сложных целей, дифференцированностью и произвольностью профессиональной мотивации.

В учебно-профессиональной деятельности данный мотив-интерес соотносится с высокими самооценкой, уровнем притязаний, осознанностью профессионального выбора.

Противостоит мотиву достижения мотив избегания неудач, характеризующийся противоположными признаками и согласующийся с дефицитарной тенденцией к самосохранению и безопасности [11; 20]. Любое достижение предполагает выход за пределы зоны безопасности и комфорта, а также постановку цели. Цель предполагает выбор, а выбор – осознание собственной свободы и ответственности за свою жизнь. Свобода, самодетерминация, выбор, ответственность – это категории бытийной, спе-

цифически человеческой мотивации [11; 15]. Потребность в достижении в профессиональной сфере может также соотноситься с профессиональной продуктивностью, быть выражением сформированной и утвержденной идентичности, которая, в свою очередь, соотносится с тенденцией творчества и роста.

Готовность к помощи – это установка на понимание и поддержку другого человека или группы людей и соотносится с заботой, интересом к другим [9; 10]. Готовность к помощи является проявлением личностной направленности на социальную полезность и составляет производительную мотивационную тенденцию роста. Эта установка также является выражением социального интереса, присущего здоровой, продуктивной и творческой личности. Она же может быть проявлением верности и преданности, способствовать социальному сплочению и поддерживать существующие социальные ценности, что, в свою очередь, поддерживает Эго-идентичность, а через нее – последующую продуктивность, способность к установлению близких отношений [7]. Готовность к помощи побуждает к постановке целей, ориентированных на удовлетворение потребности в связях, что способствует психическому благополучию и самодетерминации [20–22].

Отрицательную связь готовности к помощи с дефицитарностью мотивации и, наоборот, положительную связь с тенденцией роста выделяет значительная часть исследователей. С другой стороны, трудно определить, что все же стоит за такой установкой: альтруизм или чувство вины? Социальная желательность или гуманизм? Данная связь зачастую постулируется как нечто желательное, как некий идеал, но не объясняется.

Ответы на поставленные вопросы выходят за пределы настоящей работы. Остается не до конца выявленной связь данной тенденции с профессией, которая оказывает влияние на мотивацию. Большинство респондентов в нашем исследовании – представители гуманитарных профессий, и поэтому, возможно, профессиональный рост, профессиональная продуктивность и творчество связаны для них с помощью другим людям.

Построенные в нашем исследовании эмпирические модели имеют удовлетвори-

тельную объяснительную и предсказательную силу, но не учитывают всех возможных факторов.

Заключение

Таким образом, у студентов выявлен высокий уровень дефицитарности мотивации в профессиональной сфере, который отражает профессиональный регресс, отказ от ответственности и выбора, от продуктивности и творчества в пользу безопасности и комфорта, характеризуется низким уровнем социального интереса, самодетерминации и отрицательно взаимосвязан с потребностью в достижении и готовностью к помощи.

Полученные результаты могут быть использованы специалистами психологических служб, тьюторами и кураторами учреждений высшего образования для разработки программ развития потребностно-мотивационной сферы студентов, а также реализации воспитательных мероприятий.

Вопросы взаимосвязи содержания профессиональной мотивации студентов с просоциальной активностью (альтруизм, гуманизм) имеют принципиальное значение для успешной профессионализации обучающихся, в первую очередь для представителей помогающих профессий, поэтому они могут стать предметом дальнейших научных изысканий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учеб. для студентов по педагогике и психологии / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2000. – 384 с.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
3. Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Д. А. Циринг. – Томск, 2010. – 456 л.
4. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
5. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан [и др.] ; под общ. ред. А. А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : АСТ, 2010. – 656 с.
6. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб. : Питер, 2005. – 940 с.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность, кризис / Э. Эриксон. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.
8. Голубев, А. М. Временная перспектива и мотивационные предпочтения / А. М. Голубев, М. Г. Казачанская // Вестн. НГУ. Сер.: Психология. – 2009. – Т. 3, № 2. – С. 69–77.
9. Капцов, А. В. Методика для диагностики актуальных потребностей личности / А. В. Капцов // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. «Психология». – 2008. – № 2 (4). – С. 59–70.
10. Кондаков, И. М. Методика для изучения мотивационных особенностей школьников / И. М. Кондаков // Журн. приклад. психологии. – 1998. – № 4. – С. 99–113.
11. Мильман, В. Э. Мотивация творчества и роста: структура, диагностика, развитие. Теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления / В. Э. Мильман. – М. : Мирей и ко, 2005. – 166 с.
12. Пономарева, И. В. Психологические функции личностной беспомощности / И. В. Пономарева, Д. А. Циринг // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 357. – С. 173–175.
13. Фурманов, И. А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И. А. Фурманов. – Минск : НИО, 1997. – 198 с.
14. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – М. : Акад. проект, 1997. – 256 с.
15. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психол. журн. – 2000. – № 1. – С. 14–25.
16. Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации : сб. науч. ст. / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 47–102.
17. Циринг, Д. А. Личностная беспомощность у студентов: психологическое содержание структурных компонентов / Д. А. Циринг // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Образование, здравоохранение, физ. культура. – 2006. – № 9 (64). – С. 17–21.

18. Вендеева, Е. В. Взаимосвязь мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах / Е. В. Вендеева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 322. – С. 186–189.
19. Циринг, Д. А. Исследование успешности ведущей деятельности у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах / Д. А. Циринг, Е. В. Вендеева // Сиб. психол. журн. – 2009. – № 31. – С. 81–84.
20. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 1: проблемы развития теории [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психол. исслед. – 2010. – № 4 (12). – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343gordeeva-12.html>. – Дата доступа: 01.07.2023.
21. Ryan, R. M. Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being / R. M. Ryan, E. L. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, nr 1. – P. 68–78.
22. Ryan, R. M. Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health / R. M. Ryan, E. L. Deci // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49, nr 3. – P. 182–185.

REFERENCES

1. Zimniaja, I. A. *Piedagogichieskaja psikhologija : uchieb. dlja studentov po piedagogikie i psikhologii* / I. A. Zimniaja. – M. : Logos, 2000. – 384 s.
2. Il'in, Ye. P. *Motivacija i motivy* / Ye. P. Il'in. – SPb. : Pitier, 2011. – 512 s.
3. Ciring, D. A. *Psikhologija lichnostnoj biespomoshchnosti : dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.01* / D. A. Ciring. – Tomsk, 2010. – 456 s.
4. Kon, I. S. *Psikhologija ranniej junosti* / I. S. Kon. – M. : Prosvieshchienije, 1989. – 256 s.
5. *Psikhologija chielovieka ot rozhdenija do smierti* / Riean, A. A. [i dr.] ; pod obshch. ried. A. A. Rieana. – SPb. : Prajm-Jvroznak ; M. : AST, 2010. – 656 s.
6. Krajg, G. *Psikhologija razvitija* / G. Krajg, D. Bokum. – SPb. : Pitier, 2005. – 940 s.
7. Erikson, E. *Identichnost': junost', krizis* / E. Erikson. – 2-je izd. – M. : Flinta : MPSI : Progress, 2006. – 352 s.
8. Golubiev, A. M. *Vriemiennaja pierspiektiva i motivacionnyje priedpochtienija* / A. M. Golubiev, M. G. Kazachanskaja // Viestn. NGU. Sier.: Psikhologija. – 2009. – T. 3, № 2. – S. 69–77.
9. Kapcov, A. V. *Mietodika dlja diagnostiki aktual'nykh potrebnostiej lichnosti* / A. V. Kapcov // Viestn. Samar. gumanitar. akad. Sier. «Psikhologija». – 2008. – № 2 (4). – S. 59–70.
10. Kondakov, I. M. *Mietodika dlja izuchienija motivacionnykh osobiennostiej shkol'nikov* / I. M. Kondakov // Zhurn. prikladn. psikhologii. – 1998. – № 4. – S. 99–113.
11. Mil'man, V. Ye. *Motivacija tvorchiestva i rosta: struktura, diagnostika, razvitije. Tieorietichieskoje, ekspierimental'noje i prikladnoje issliedovanie dialiektiki sozidanija i potreblenija* / V. Ye. Mil'man. – M. : Mireja i ko, 2005. – 166 s.
12. Ponomariova, I. V. *Psikhologichieskije funkcii lichnostnoj biespomoshchnosti* / I. V. Ponomariova, D. A. Ciring // Viestn. Tom. gos. un-ta. – 2012. – № 357. – S. 173–175.
13. Furmanov, I. A. *Psikhologichieskije osnovy diagnostiki i korriekcii narushenij poviedienija u dietiej podrostkovoego i junosheskogo vozrasta* / I. A. Furmanov. – Minsk : NIO, 1997. – 198 s.
14. Adler, A. *Poniat' prirodu chielovieka* / A. Adler. – M. : Akad. projekt, 1997. – 256 s.
15. Lieont'jev, D. A. *Psikhologija svobody: k postanovkie problemy samodeterminacii lichnosti* / D. A. Lieont'jev // Psikhol. zhurn. – 2000. – № 1. – S. 14–25.
16. Gordiejeva, T. O. *Motivacija dostizhenija: tieorii, issliedovanija, problemy* / T. O. Gordiejeva // *Sovriemiennaja psikhologija motivacii : sb. nauch. st. / pod ried. D. A. Lieont'jeva*. – M. : Smysl, 2002. – S. 47–102.
17. Ciring, D. A. *Lichnostnaja biespomoshchnost' u studentov: psikhologichieskoje sodierzhanije strukturnykh komponentov* / D. A. Ciring // Viestn. JuUrGU. Sier.: Obrazovanie, zdravookhranienije, fiz. kul'tura. – 2006. – № 9 (64). – S. 17–21.
18. Viendiejeva, Ye. V. *Vzaimosviaz' motivacionnogo komponienta lichnostnoj biespomoshchnosti i viedushchiej diejatiel'nosti na raznykh vozrastnykh etapakh* / Ye. V. Viendiejeva // Viestn. Tom. gos. un-ta. – 2009. – № 322. – S. 186–189.

-
19. Ciring, D. A. Issliedovaniye uspeshnosti viedushchiej diejatiel'nosti u ispytujemykh s lichnostnoj biespomoshchnost'ju na raznykh vozrastnykh etapakh / D. A. Ciring, E. V. Viedieniejeva // Sib. psikhol. zhurn. – 2009. – № 31. – S. 81–84.
20. Gordiejeva, T. O. Tieorija samodeterminacii: nastojashchie i budushchie. Ch. 1: problemy razvitija tieorii [Elektronnyj riesurs] / T. O. Gordiejeva // Psikhol. isslied. – 2010. – № 4 (12). – Riezhim dostupa: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n412/-343gordeeva12.html>. – Data dostupa: 01.07.2023.
21. Ryan, R. M. Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being / R. M. Ryan, E. L. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, nr 1. – P. 68–78.
22. Ryan, R. M. Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health / R. M. Ryan, E. L. Deci // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49, nr 3. – P. 182–185.

Рукапіс надруковано у редакції 06.09.2023